

# ТИТАН И РЕКТОР

Независимая газета,  
— 1998. — 14 нояб. — с. 7

## Ленин как олицетворение теории

Сергей Поволяев

**В** ДЕВЯТОМ номере журнала «Юность» опубликовано начало романа ректора Литературного института имени А.М. Горького, писателя Сергея Есина «Смерть титана. В.И. Ленин». Я мог бы, конечно (и это было бы, скорее всего, правильно), подождать, пока роман выйдет весь, а уж потом писать. Но на последней странице журнала, в рамочке, указано вот что: «К сведению читателей. В связи с инфляцией следующие номера журнала могут выйти в сокращенном виде или не выйти». Поэтому, на всякий случай, пишу сейчас.

Было бы ошибкой утверждать, что избранная Есиным тема нова и оригинальна: о Ленине, признаться, писали и раньше. Другое дело, что: а) о смерти Владимира Ленина действительно написано немного, б) последнее время о Владимире Ленине вообще пишут немного и в) это именно роман о Владимире Ленине. Художественное произведение. Написанное к тому же от первого лица: «Какую

чепуху, какие немыслимые архиглупости напишут обо мне после моей смерти...» И так далее.

Первое и самое главное: читать это, особенно сейчас, действительно очень интересно. Тут Есин, как говорится, не промахнулся. Тут он «проголосовал душой», поэтому не проиграл.

Второе. Роман построен как монолог главного героя. Рассказ Ленина о Ленине. Рассказ страстный и пристрастный. Так, в общем-то, и должно быть, должно быть всегда, просто здесь пристрастность обусловлена даже формой.

Есин полагает, что, написав сейчас о Ленине, он тем самым «защищает самого слабого» (Ленина, если кто не понял). Это лукавство. Ленин не только живее, но и сильнее многих живых, в защите не нуждается. Чем больше его ругают, тем он крепче стоит на ногах и тем удобнее лежит в Мавзолее. Ленин действительно ведь титан. Как тот же Прометей, что добыл людям огонь, на котором, как верно заметил Ежи Лец, впоследствии сожгли Джордано Бруно (и не только).

Третье. Сергей Есин прекрасно понимает, какие упреки и нарекания может вызвать его творение. Поэтому в маленьком «предисловии» оправдывается: «Фигура В.И. Ленина — это, конечно, фигура XXI века, и я знаю, что мне с ней не справиться, мне даже не прочесть всего того, что он написал и что написали его ближние и присные. А потом, с романа, так сказать, с художественного произведения, много ли возьмешь! Все, что написано, так это мне просто померещилось, и стоит ровно столько, насколько прочтет читатель». Оправдывается Сергей Николаевич совершенно зря: любое произведение стоит ровно столько, на сколько прочтет читатель. Что же до «померещилось», так у каждого свой стиль работы, свои методы и приемы.

Четвертое. Можно сказать, по существу. Взгляд Есина на своего героя (при всем желании «защитить») слишком внимательный, слишком прямой, чтобы действительно защитить. Взгляд Есина, как ни странно, схож с характеристикой человека не менее великого, чем Ленин, — фи-

лософа и ученого (кстати, и лауреата Нобелевской премии по литературе) Бертрана Рассела: «...он чужд всякого страха и совершенно лишен своекорыстия, он олицетворение теории». Так и у Есина. При всей страстности, «романности» и «монологичности» Ленин в изображении Есина — олицетворение теории. Умиряющее олицетворение неумирающей теории. А вовсе не герой романа, пусть и сверхполитического, архипублицистического. Вероятно, герой слишком силен, сильнее автора, и не Есин пишет о Ленине, не писатель повествует о титане, а предсваркома диктует ректору. Может быть, Есин этого и хотел. Может, в дальнейшем и герой, умирающий Ленин, изменится (хотя вряд ли). Во всяком случае, я надеюсь, что «следующие номера» журнала все-таки выйдут, и не в сокращенном виде (и не только, разумеется, из-за Есина).

Ну, и пятое. Ленин (устаами Есина, то есть наоборот, конечно), но все равно прав: «какую чепуху, какие немыслимые архиглупости...» ■